ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №18-007-6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 июля 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,

судей БОРИСОВА В. П. и ТИМОШИНА Н. В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Дятло Д. А. и кассационным жалобам осужденных Садинова В. С., Мовсесяна Р. В., Григоряна Д. Г. и представителя потерпевших Жаглиной Л. В. на приговор Краснодарского краевого суда от 1 декабря 2006 года, которым

Садинов В С, -

осужден по ст.ст.33 ч.4, 127 ч.2 п. «а» УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Пашьян А С, -

осужден по ст.ст.33 ч.3, 127 ч.2 п. «а» УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Пашян Д В, -

осужден по ст.ст.33 ч.3, 127 ч.2 п. «а» УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Кещиян Г Г, судимый 3 июля 2006 года Адлерским районным судом г. Сочи по ст.ст.30, ч.3, 105, ч. 1 УК РФ к 6 годам лишения свободы -

осужден по ст.ст.33 ч.5, 127 ч.2 п. «а» УК РФ к 3 годам 8 месяцам лишения свободы и на основании ст.69 ч.5 УК РФ по совокупности с частичным присоедине-

нием наказания по приговору от 3 июля 2006 года окончательно назначено 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Мовсесян Р В -

осужден по ст.127 ч.2 п.п. «а, в, г» УК РФ к 3 годам 8 месяцам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 15 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Григорян Д Г

осужден по ст.127 ч.2 п.п. «а, в, г» УК РФ к 3 годам 8 месяцам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 13 годам лишения свободы и на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мовсесян Р. В. и Григорян Д. Г. по ст.167 ч.1 УК РФ оправданы за отсутствием состава преступления.

Судом разрешены гражданские иски, заявленные потерпевшими.

УСТАНОВИЛ:

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М. об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб и представления; объяснения осужденных Мовсесяна Р. В. и Григоряна Д. Г., адвокатов Рубахина С. А. и Арутюновой И. В., поддержавших кассационные жалобы в защиту осужденных; представителя потерпевших Жаглиной Л. В., поддержавшей свою кассационную жалобу; мнение прокурора Башмакова А. М., полагавшего оставить приговор без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения; возражения осужденного Кещияна Г. Г., адвоката Бицаева В. М. на кассационное представление и кассационную жалобу представителя потерпевших; возражение и потерпевшей Т на кассационные жалобы осужденных, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда признаны виновными: Садинов В. С. в подстрекательстве на незаконное лишение человека свободы путем подкупа группой лиц по предварительному сговору; Кещиян Г. Г. в пособничестве путем предоставления информации в незаконном лишении человека свободы группой лиц по предварительному сговору; Пашьян А. С. и Пашян Д. В. в организации и руководстве исполнением незаконного лишения человека свободы группой лиц по предварительному сговору; Мовсесян Р. В. и Григорян Д. Г. признаны виновными в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в незаконном лишении человека свободы

группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни, и предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления совершены [redacted] в период и при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Пашян Д. В. вину признал полностью, осужденные Пашьян А. С., Кещиян Г. Г., Григорян Д. Г. вину признали частично, а осужденные Садинов В. С. и Мовсесян Р. В. вину не признали.

В кассационном представлении государственный обвинитель Дятло Д. А. считает, что приговор подлежит отмене в связи с необоснованной переквалификацией действий осужденных на 127 ч.2 УК РФ, несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела установленным судом, нарушением процессуального закона, а также мягкостью назначенного осужденным наказания. Утверждает, что суд не указал в полном объеме описание преступного деяния и не установил, связано ли незаконное лишение свободы С[redacted] с её похищением или нет. Указывает, что в приговоре не отражено почему суд взял за основу показания осужденных в суде, а не на предварительном следствии, где они утверждали, что изначально имели умысел на похищение потерпевшей. Считает, что осужденные имея целью выполнение требований Садинова исполнили объективную сторону похищения человека, но не смогли в дальнейшем удерживать её и довести свой преступный план до конца. Полагает, что осужденные заслуживают более суровое наказание, чем им определено судом. Оправдание Григоряна и Мовсесяна по ст.167 ч.1 УК РФ не оспаривает.

В кассационных жалобах:

представитель потерпевших Жаглина Л. В. считает, что приговор незаконный и необоснованный, не соответствует требованиям ст.297 УПК РФ в части квалификации деяния, совершенного Садиновым и назначенном ему наказании, так как оно несправедливое, поскольку не соответствует тяжести преступления вследствие чрезмерной мягкости. Излагает обстоятельства совершенного преступления и указывает, что действия Садинова были направлены на убийство С[redacted], наказание за которое предусмотрено ст.105 УК РФ, и только Садинов имеет мотив для его совершения. Полагает, что Садинов являлся основным организатором и подстрекателем убийства по найму С[redacted] при отягчающих обстоятельствах. Указывает, что судом нарушены нормы процессуального права, так как суд оставил без внимания их несогласие с квалификацией действий Садинова, предложенной следователем, и не применил ч.1 ст.237 УПК РФ, допускающую возвращение уголовного дела прокурору и позволяющую устранить существенные нарушения, допущенные органом предварительного следствия. Считает, что суд мог это сделать и согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года, в со-

ответствии с которым суд обязан был направить дело прокурору для устранения допущенных нарушений. Полагает, что суд постановил приговор по неполно исследованным обстоятельствам дела, нарушил принцип непосредственности, предусмотренный ст.240 УПК РФ, не предпринял мер для устранения сомнений ввиду несоответствия показаний лиц, участвующих в деле, доказательствам, приобщенным к материалам уголовного дела. При этом были нарушены права потерпевших на истребование через суд доказательств, которые могли существенно повлиять на исход дела. Указывает ходатайства, которые были заявлены потерпевшими в судебном заседании, и считает, что суд необоснованно оставил их без удовлетворения. Просит отменить приговор в части квалификации деяния, совершенного Садиновым В. С. и назначенного ему наказания и направить дело на новое судебное разбирательство в указанной части со стадии предварительного судебного заседания;

осужденный Садинов В. С. не согласен с приговором, считает его необъективным. Утверждает, что обвинение его в причастности к лишению свободы С[redacted] не нашло подтверждения в суде. Указывает, что взаимоотношения в семье, возникшие при разводе с С[redacted], неправильно истолкованы как доказательства, якобы совершенного им преступления. Сказанное Пашянам, что надо «напугать» С[redacted], не может являться подстрекательством, так как он не мог предположить развитие событий 28 февраля 2005 года. Указывает на положительные данные своей личности, и что вытекающий из приговора гражданский иск по сути ставится против сына, так как он его должен содержать и воспитывать, а не платить материально заинтересованным лицам. Просит приговор в отношении него отменить и прекратить против него уголовное преследование;

осужденный Мовсесян Р. В. (основной и дополнительной) не согласен с приговором, считает его неправильным, чрезмерно суровым и подлежащим изменению ввиду принятия судом решения без всестороннего учета обстоятельств дела, несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, несправедливости приговора, а также без учета в приговоре данных о его личности. Утверждает, что его вина в убийстве потерпевшей в суде не установлена. Указывает, что доказательств, кроме его явки с повинной, полученной под физическом и моральном воздействии со стороны сотрудников милиции, ни следствием ни судом добыто не было. Кроме того, считает, что суд не исследовал в полной мере обстоятельства, которые могли повлечь его освобождение от уголовной ответственности. Полагает, что совершить это преступление мог лишь человек, не отдающий отчет в своих действиях и не могущий руководить ими. Ссылается на то, что в акте психолого-психиатрической экспертизы не указан стаж работы по специальности одного из экспертов и указывает, что он страдает головными болями после перенесенной травмы головы полученной контузии, но суд отказал в проведении в отношении него дополнительной психолого-

психиатрической экспертизы, посчитав это излишним. Ссылается на то, что суд оправдав его по ст.167 УК РФ, в связи с отсутствием у него умысла повредить машину и направлением его на незаконное лишение свободы потерпевшей, по тем же основаниям квалифицировал его действия по ст.127 ч.3 УК РФ. Просит учесть, что его задержание было проведено с нарушением норм законодательства [redacted], что к нему применялись недозволенные методы следствия. Оспаривает обстоятельства совершенного преступления. Указывает, что если даже посчитать квалификацию его действий правильной, то суд при назначении ему наказания не указал смягчающих его вину обстоятельств, дающих основание для назначения ему по ст.105 ч.2 УК РФ минимально возможного наказания. Поясняет, что страдает заболеванием и нуждается в лечении, что у него на иждивении малолетние дети. Просит приговор в отношении него отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение для его оправдания;

осужденный Григорян Д. Г. дословно излагает те же доводы, что и в жалобе Мовсесяна, а именно, указывает, что считает приговор неправильным, чрезмерно суровым и подлежащим изменению ввиду принятия судом решения без всестороннего учета обстоятельств дела, несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, несправедливости приговора, а также без учета в приговоре данных о его личности. Утверждает, что его вина в убийстве потерпевшей в суде не установлена. Указывает, что доказательств, кроме его явки с повинной, полученной под физическом и моральном воздействии со стороны сотрудников милиции, ни следствием ни судом добыто не было. Кроме того, считает, что суд не исследовал в полной мере обстоятельства, которые могли повлечь за собой значительное смягчение приговора. Полагает, что совершить это преступление мог лишь человек, не отдающий отчет в своих действиях и не могущий руководить ими. Ссылается на то, что в акте психолого-психиатрической экспертизы не указан стаж работы по специальности одного из экспертов и указывает, что он страдает головными болями после перенесенной травмы головы, полученной после контузии, но суд отказал в проведении в отношении него дополнительной психолого-психиатрической экспертизы, посчитав это излишним. Просит учесть, что его задержание было проведено с нарушением норм законодательства [redacted]. Указывает, что если даже посчитать квалификацию его действий правильной, то суд при назначении ему наказания не указал смягчающих его вину обстоятельств, дающих основание для назначения ему по ст.105 ч.2 УК РФ минимально возможного наказания. Поясняет, что он ранее не судим, положительно характеризуется, имеет несовершеннолетнюю дочь. Просит приговор в отношении него отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

В возражении на кассационные жалобы осужденных государственный обвинитель Дятло Д. А. считает, что их доводы являются необоснованными и просит оставить жалобы без удовлетворения.

В возражении на кассационные жалобы осужденных и кассационное представление государственного обвинителя представитель потерпевших Жаглина Л. В. указывает на необоснованность доводов жалоб осужденных, и что она не согласна с представлением в части установленной органами следствия квалификации деяния, совершенного Садиновым. Считает, что совокупность преступлений необходимо квалифицировать по ст.ст.33 ч.3 и 4, 105 ч.2 п.п. «в, ж, з, к», 163 ч.3 п. «б», ч.2 п. «а», 159 ч.2, 303 ч.3 УК РФ. Полагает, что приговор должен быть отменен с направлением в суд для последующего направления прокурору для устранения недостатков, допущенных в квалификации деяния, совершенного Садиновым В. С. с целью переквалификации на более тяжкое преступление. В остальной части приговор следует оставить без изменения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении и в кассационных жалобах, в возражении на них, судебная коллегия находит представление и жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершенных преступлениях основаны на достоверных доказательствах, непосредственно, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании, на основе состязательности сторон, приговор основан на допустимых доказательствах.

Из показаний Пашьяна А. С., которые он давал в ходе предварительного следствия и признанных судом достоверными, усматривается, что за [redacted] долларов США Садинов в декабре 2004 года уговорил его и Пашяна Д. В. найти людей и захватить его бывшую жену С[redacted] чтобы поговорить с ней и напугать ее. Скрытно записав разговор с Садиновым об оплате заказа, он с двоюродным братом Пашяном Д. В. предложили сделать это Кещияну, Мовсесяну и Григоряну вместе с их участием. Они согласились с предложением. При этом, согласно договоренности и распределенным ролям, Кещиян на своем автомобиле [redacted] должен был следить за передвижением С[redacted] на автомашине «[redacted]» и сообщать об этом им по сотовому телефону. Он и Пашян на микроавтобусе последнего должны были перевезти всех к месту встречи автомобиля С[redacted] преградить ей путь и остановить ее, а Мовсесян и Григорян - одновременно проникнуть в салон машины С[redacted] отстранить от управления и, удерживая ее, не дать возможности уехать, а также припугнуть ее, воздействуя психологически. Вечером 28 февраля 2005 года, когда они остановили [redacted] автомашину С[redacted] то как и договаривались к ней в машину с двух сторон проникли Мовсесян и Григорян. Они перевезли С[redacted] в более безлюдное место на объездную дорогу и он видел, что Мовсесян и Григорян что-то долго возились в ее автомашине. Пашян вышел из микроавтобуса,

сказав, что пойдет посмотрит, что там делается, а затем позвонил ему по сотовому и сказал, что С[redacted]вся в крови и он останется, чтобы их угомонить и вернется с ними. Он уехал домой на микроавтобусе, а позже из разговоров с подсудимыми узнал, что С[redacted] избивал металлической трубой Мовсесян, а Григорян помогал ему, удерживая С[redacted]. Он напоминал Садинову, что Мовсесян и Григорян просят обещанные деньги, на что тот ответил, что надо немного подождать, но так и не заплатил.

В судебном заседании Пашьян А. С. пояснил, что в ходе следствия давал правдивые показания.

Из показаний осужденного Пашяна Д. С. видно, что он видел, как Мовсесян нанес 5-6 хлестких с размаху ударов металлической трубой по голове С[redacted]. Были слышны крики и стоны потерпевшей, она была вся в крови. Автомобиль с потерпевшей Мовсесян и Григорян столкнули в обрыв, чтобы скрыть преступление. Когда все возвращались домой на автомобиле под управлением Кещияна, то Мовсесян выбросил через окно отрезок металлической трубы, которым бил С[redacted].

Свидетели Л[redacted]в-инспектор ГАИ, П[redacted]-начальник поисково-спасательного подразделения МЧС, Б[redacted]-врач реаниматолог скорой помощи и фельдшер В[redacted] показали, что по поступившему вызову они вечером 28 февраля 2005 года выезжали на место происшествия на объездную дорогу [redacted]. Прибыв на место, они увидели примерно в 200-х метрах от [redacted] виадука находившуюся на склоне в овраге автомашину [redacted] примерно в 16 метрах ниже начала оврага, имевшего общую глубину около 100 метров. Машина зацепилась днищем за валун и вниз не полетела. Внутри машины без сознания находилась женщина, как позже выяснилось - С[redacted], [redacted] в неестественной для водителя позе. Салон автомашины и С[redacted] были в крови, у С[redacted] с левой части головы была обширная открытая черепно-мозговая травма. Двигатель машины работал и фары были включены. Следов торможения (юза) от дороги не было, а заметна была лишь колея от колес.

По заключению судебно-медицинского эксперта С[redacted] [redacted]. были нанесено не менее восьми ударов по голове тупым твердым предметом, повлекших причинение тяжелой открытой черепно-мозговой травмы в виде перелома костей свода и основания черепа с повреждением отломками костей оболочек и вещества головного мозга и других повреждений, что явилось причиной смерти, наступившей 13 марта 2005 года.

Свидетель А[redacted]в-заместитель начальника уголовного розыска [redacted] РОВД показал, что он и его сотрудники занимались оперативными сопровождением расследования данного уголовного дела. При просмотре видеозаписи видеорегистратора, изъятого из нежилого помещения комнаты оператора видеонаблюдения (со стороны тоннеля) было установлено, что примерно в 19 часов 30 минут 28 февраля 2005 года из-за поворота [redacted] появились три автомобиля, которые остановились на обочине справа по ходу движения, а в 19 часов 40 мин. второй автомобиль, который до этого пересек обе полосы движения, стал медленно съезжать в обрыв, двигался в течение 6 секунд, а затем остановился. Они выезжали в [redacted] для задержания Мовсесяна и Григоряна, подозреваемых в убийстве С[redacted]. При задержании Григорян и Мовсесян сопротивления не оказывали и физическая сила к ним не применялась. Однако у Мовсесяна Р.В. были синяки и он

пояснил, что накануне с кем-то подрался. После доставки задержанных [redacted], Григорян и Мовсесян добровольно написали явку с повинной об обстоятельствах убийства С[redacted]. Явку с повинной дал и Кещиян.

Аналогичные показания в суде дали оперативные уполномоченные уголовного розыска Д[redacted] и У[redacted] который также пояснил, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий по данному делу, ему стало известно, что Мовсесян Р.В. и Григорян Д.Г. «сдали» Садинова В.С., так как тот с ними не расплатился.

В судебном заседании тщательно проверялись заявления Григоряна и Мовсесяна о применении к ним, недозволенных методов следствия, о чем они утверждают и в кассационных жалобах. Об этом же в судебном заседании заявили Пашян и Кещиян.

Эти заявления суд обоснованно расценил как недостоверные и направленные на смягчение вины подсудимых, а представленный адвокатом акт медицинского освидетельствования о наличии у Григоряна телесных повреждений, суд признал, что он не связан с данным уголовным делом.

Суд правильно указал в приговоре, что согласно протоколов допросов и иных следственных действий показания, в том числе на очных ставках и при их проверке на месте, Пашян, Кещиян, Мовсесян и Григорян давали с участием адвокатов и других лиц, при этом каких-либо жалоб от них в ходе следствия не поступало и в протоколах допросов они неоднократно, в том числе собственноручно, указывали, что показания дают добровольно, без физического и психического принуждения, что подтверждается и протоколами явок с повинной Кещияна, Мовсесяна и Григоряна, а также показаниями допрошенных в суде сотрудников милиции А[redacted], У[redacted] и Д[redacted] о том, что к обвиняемым никаких физических и моральных воздействий не применялось и явки с повинной они дали добровольно. Кроме того, по данным вопросам проводилась прокурорская проверка, в ходе которой заявления подсудимых о недозволенных методах ведения следствия в отношении них, не подтвердились.

Что касается представленного адвокатом акта медицинского освидетельствования в отношении Григоряна о имевшихся у того телесных повреждений без расстройства здоровья в виде кровоподтеков и ссадин, то суд указал, что как следует из самого акта данные повреждения Григоряном Д. Г. были получены в конце августа 2005 года, а согласно протоколу задержания Григорян был задержан в связи с данным делом 24 мая 2006 года и поэтому представленный акт медицинского освидетельствования к настоящему делу никакого отношения не имеет. При задержании в качестве подозреваемых в убийстве С[redacted] [redacted] Григорян как и Мовсесян согласились с задержанием и раскаялись в совершенном убийстве, о чем собственноручно указали в протоколах задержания.

Суд также отверг, как не соответствующие действительности показания Садинова о том, что в декабре 2004 года он разговаривал с Пашьяном А. С. и Пашяном Д. В. якобы о помощи в сдаче экзаменов одному из студентов, поскольку они опровергаются показаниями Пашьяна и Пашяна. Кроме того, Са-

динов ни в ходе следствия, ни в суде не мог назвать фамилию студента и к декабрю 2004 года был уволен с работы, к этому времени уже находился в разводе с С[redacted]. (директором университета), а поэтому никакого влияния в университете не имел.

Вина осужденных подтверждается также показаниями потерпевшей Т[redacted], свидетелей Г[redacted], Р[redacted], протоколом осмотра места происшествия и другими доказательствами, полно изложенными в приговоре.

Оценка доказательствам дана судом первой инстанции в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ, то есть по внутреннему убеждению, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что доводы кассационных жалоб в защиту осужденных Садинова, Мовсесяна и Григоряна о не доказанности их вины в совершенных преступлениях и о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, являются необоснованными, поскольку опровергаются вышеизложенными доказательствами.

По заключениям стационарной психолого-психиатрической судебной экспертизы Григорян Д. Г. и Мовсесян Р. В. в момент совершения преступлений и в настоящее время психическими заболеваниями не страдали и не страдают. Заключения экспертов мотивированы и научно обоснованно.

Оценка заключениям экспертов судом дана в совокупности со всеми доказательствами по делу.

Суд обоснованно не усмотрел оснований для направления Григоряна и Мовсесяна на дополнительную или повторную судебно-психиатрическую экспертизу экспертизу.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления об отмене приговора ввиду неправильной квалификации действий осужденных, и кассационной жалобы представителя потерпевших о наличии в действиях Садинова состава преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ, поскольку эти доводы не подтверждаются материалами уголовного дела.

Органами предварительного следствия действия подсудимых Мовсесяна Р. В. и Григоряна Д. Г., связанные с захватом С[redacted] квалифицированы как похищение человека по ч. 2 ст. 126 УК РФ с рядом квалифицирующих признаков, а действия остальных подсудимых - как различного вида соучастие в этом похищении.

По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, изъятием и перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место с последующим удержанием его в неволе.

Основными признаками объективной стороны данного преступления являются изъятие и перемещение потерпевшего с целью его последующего удержания в другом месте.

Между тем, как правильно указал суд в приговоре, все подсудимые, за исключением Садинова, который вообще не признал вину, утверждали, что похищать Садинову они не намеревались, а желали лишь ее попугать, воздействуя психологически.

Судом установлено, что Садинова из места своего нахождения (автомашины) не изымалась, а после ее захвата и удержания около часа с незначительным перемещением в ее же автомашине, подсудимые в последующем не удерживали ее в другом месте в неволе и цели такой не ставили.

В судебном заседании подсудимые Пашьян, Пашян, Кещиян, Мовсесян и Григорян показали, что речь о похищении С[redacted] у них не шла, удерживать они ее в неволе не намеревались, не было для этого у них и помещения.

Указанные показания подсудимых в суде ничем не опровергнуты, а напротив, подтверждены их объективными действиями.

При таких данных суд обоснованно признал, что действия Мовсесяна и Григоряна в части захвата С[redacted] и ее удержания в принадлежавшей ей автомашине подлежат переквалификации с п.п. «а, в, г, з» ч. 2 ст.126 УК РФ на п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 127 УК РФ, как незаконное лишение С[redacted] свободы, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья и предметов, используемых в качестве оружия.

Соответственно судом переквалифицированы: действия Садинова на ч. 4 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, как подстрекательство к незаконному лишению человека свободы путем подкупа группой лиц по предварительному сговору, поскольку уговаривая Пашьяна и Пашяна напугать свою бывшую жену, он не мог не понимать, что психологическое воздействие на потерпевшую не могло быть осуществлено без ограничения ее в движении, то есть без лишения свободы в данном конкретном случае; действия Пашьяна А. С. и Пашяна Д. В. на ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, как организацию и руководство исполнением незаконного лишения человека свободы группой лиц по предварительному сговору; действия Кещияна на ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, как пособничество путем предоставления информации в незаконном лишении человека свободы группой лиц по предварительному сговору.

К выводу о данной квалификации действий подсудимых, связанных с захватом С[redacted] суд пришел помимо вышеизложенного, руководствуясь и требованиями ст. 252 УПК РФ о том, что судебное разбирательство по делу проводится лишь в рамках предъявленного обвинения и суд не может ухудшить положение обвиняемых.

Действия же Мовсесяна и Григоряна, связанные с убийством С[redacted], которое они совершили выйдя за пределы договоренности с остальными подсудимыми припугнуть Садинову, суд правильно квалифицировал по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ., как убийство, совершенное группой лиц.

Выводы суда о квалификации действий осужденных основаны на оценке собранных доказательств по делу, и не вызывают сомнений.

Неосновательными являются и утверждения в кассационной жалобе представителя потерпевших Жаглиной Л. В. о допущенных судом нарушениях уголовно-процессуального закона, указанных в жалобе.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями ст.240 УПК РФ, заявленные ходатайства судом разрешены в порядке, установленном законом.

В кассационной жалобе Жаглина допущенное нарушение судом уголовно-процессуального закона, по её мнению, обосновывает в основном тем, что считает, что действия Садинова были направлены на убийство потерпевшей и должны квалифицироваться по ст.105 УК РФ, поэтому она не согласна с квалификацией его действий следователем, однако суд не возвратил дело прокурору для устранения нарушений, допущенных органами следствия, то есть она по существу ставит вопрос о восполнении неполноты предварительного следствия и предъявления Садинову более тяжкого обвинения.

Между тем, согласно ст.237 УПК РФ и Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 года №18-П, суд может по ходатайству стороны возвратить уголовное дело прокурору для устранения существенного нарушения уголовно-процессуального закона неустранимого в судебном производстве.

Таких нарушений по настоящему уголовному делу судом не выявлено, не указываются они и в кассационной жалобе.

Судебная коллегия не может согласиться как с доводами кассационного представления о назначении осужденным чрезмерно мягкого наказания, и с доводами кассационной жалобы представителя потерпевших о назначении мягкого наказания Сабинову, так и с доводами кассационных жалоб осужденных о назначении им чрезмерно сурового наказания.

Назначенное наказание всем осужденным соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данным и личностях виновных и обстоятельствам дела.

Судом учтены все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, в том числе и те, на которые указывается в кассационных жалобах.

Наличие данных обстоятельств в кассационном представлении не оспаривается.

Гражданские иски судом разрешены правильно, в том числе и в части предъявленных исков к Садинову.

Описательно-мотивировочная часть приговора полностью отвечает требованиям ст.307 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Краснодарского краевого суда от 1 декабря 2006 года в отношении **Садинова В С, Пашьяна А С, Пашяна Д В, Кещияна Г Г, Мовсесяна Р В** и **Григоряна Д Г** оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи